

**В Судебную коллегию по гражданским делам
Верховного Суда Российской Федерации**
121260, г. Москва, ул. Поварская, 15

Истец: З.Д.В.
адрес местонахождения: 140105, Московская область, г. Раменское,

Ответчик (Заявитель): З.А.В.
адрес местонахождения: Московская область, г. Мытищи

Ответчик: З. Г.В.
адрес местонахождения: 115669, г. Москва, Каширское шоссе,

Ответчик: Д.Е. В.
адрес местонахождения: 115569, г. Москва, Жулебинский бульвар

Третье лицо: Нотариус города Москвы
Б. Ю.Н.

125009, Москва, ул. Тверская

Номер дела в первой инстанции: 02

Суд первой инстанции: Нагатинский районный суд
города Москвы

Госпошлина: 150 рублей 00 коп.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА

**на решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 27.04.2022, на апелляционное
определение Московского городского суда
от 20.09.2022, на кассационное определение Второго кассационного суда общей
юрисдикции от 09.03.2023**

Решением Нагатинского районного суда города Москвы по делу № 02 от 27.04.2022 исковые требования З. Д. В. (далее – Истец) об установлении факта принятия наследства к З.Г.В., Д.Е.В., З.А.В. (далее – Ответчики) были удовлетворены. 13.05.2022 было изготовлено мотивированное решение по результатам рассмотрения гражданского дела № 02.

Ответчик З.А.В., считая судебное решение, принятое по итогам рассмотрения гражданского дела № 02, незаконным и необоснованным подала апелляционную жалобу на решение суда апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции, не согласившись с доводами апеллянта, 20.09.2022 вынес Апелляционное определение, которым оставил в силе решение суда первой инстанции.

09.03.2023 судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции вынесла кассационное определение об оставлении без изменения решения Нагатинского районного суда г. Москвы от 27.04.2022 и апелляционного определения Московского городского суда от 20.09.2022.

Заявитель считает, что судебными инстанциями, рассматривавшими настоящее дело, были допущены существенные нарушения норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и его правильное разрешение и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав заявителя.

I. Суд первой инстанции принял решение на основе недопустимого судебного доказательства, тем самым нарушив нормы процессуального права, суды апелляционной и кассационной инстанции не обратили внимание на данный факт.

В ходе судебного заседания 27.04.2022 был опрошен свидетель Б.А.Н., который показал, что между ним и З.В.В. (наследодатель) имелось заемное обязательство, по которому последний должен был передать свидетелю денежные средства в размере 30 000 руб. (л. д. 102) Также свидетель показал, что данное обязательство наследодателя было исполнено перед ним истцом. Суд в обжалуемом решении сослался на данное обстоятельство, указав, что истец принял наследство фактическими действиями, поскольку «исполнил обязательства умершего по долгам» (абз. 4 л. 3 решения). При этом в материалах дела не содержится письменного договора, расписки или иного документа, в котором бы было зафиксировано названное денежное обязательство З.В.В. перед свидетелем.

В соответствии со ст. 161 ГК РФ, должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения: 1) сделки юридических лиц между собой и с гражданами; 2) сделки граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, - независимо от суммы сделки. Следовательно, сделка З.В.В. и свидетеля Б.А.Н. должна была совершаться в простой письменной форме. Согласно п. 1 ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства.

В силу ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (ст. 67 ГПК РФ). В основу судебного решения было положено доказательство, которое в силу ст. 60 ГПК РФ и п. 1 ст. 162 ГК РФ, не могло использоваться для доказывания наличия сделки и ее условий. Таким образом, суд первой инстанции положил в основу судебного акта недопустимое доказательство, что является грубым нарушением норм процессуального права. Данное нарушение привело к принятию неправильного решения, поскольку подтвержденное недопустимым доказательством обстоятельство входило в предмет доказывания по настоящему спору.

Суды апелляционной и кассационной инстанции не обратили внимание на данные доводы.

II. Суд первой инстанции нарушил нормы гражданского процессуального законодательства, регламентирующие правила оценки доказательств и требования, предъявляемые к судебным доказательствам, а также пришел к неверным выводам, не соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

1. В абз. 5 л. 3 решения суд первой инстанции указывает, что истец З.Д.В. с заявлением о праве на наследство к нотариусу не обращался. Установленное судом обстоятельство не соответствует действительности и опровергается имеющимся в материалах дела заявлением истца о принятии наследства З.В.В., которое было подано за пределами установленного шестимесячного срока на принятие наследства. Следовательно, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суды апелляционной и кассационной инстанции не обратили внимание на данные доводы.

2. В абз. 8 л. 3 суд указывает, что «допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей Р.В.К. и Б.А.Н. суду пояснили, что З.Д.В. участвовал в расходах на погребение

отца, исполнил обязательства умершего по долгам, забрал после смерти принадлежащее отцу имущество, банковские карты, велосипед, лыжи и автомобиль марки БМВ».

Свидетель Б.А.Н. не давал показаний о всех вышеперечисленных обстоятельствах, за исключением исполнения обязательств по долгам (рассмотрено в I разделе жалобы), что подтверждается протоколом его допроса (л. д. 102 – 103). Следовательно, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Показания Р.В.К. относительно участия истца в расходах на погребение отца являются неотносимым доказательством, поскольку не имеют значения для рассмотрения и разрешения дела. Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу (п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»). Несение расходов на погребение может говорить только о личностном отношении истца к наследодателю, но не может рассматриваться как совершение им действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Следовательно, суд нарушил ст. 59 ГПК РФ, согласно которой суд принимает только те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела.

Суд использовал показания Р.В.К. относительно того, что истцу во время поминок были переданы банковские карты, велосипед, лыжи, однако ч. 3 ст. 67 ГПК РФ требует от суда оценки доказательств, с точки зрения их достоверности. Сами по себе показания Р.В.К. относительно передачи в день похорон имущества наследодателя вызывают серьезные сомнения: раздача имущества человека в день его похорон претит христианской традиции; не ясно, какими мотивами мог руководствоваться истец, забирая лыжи и велосипед в день похорон. Данные сведения не подтверждаются иными доказательствами, что также свидетельствует о нарушении судом ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Кроме того, имущество передавалось не в квартире, принадлежащей наследодателю.

Тезис суда первой инстанции о том, что «оснований не доверять показаниям свидетелей у суда не имеется, поскольку они последовательны, согласуются с показаниями истца и материалами дела» вызывает несогласие на том основании, что сообщенные свидетелями обстоятельства ранее не находили свое отражение в материалах дела. Совершенно не ясно, с какими показаниями истца суд соотнес показания свидетелей, поскольку истец не являлся ни на одно судебное заседание, а его представитель не описывал то, каким образом истец принял наследство, используя исключительно юридические клише и общие фразы. Таким образом, выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Суды апелляционной и кассационной инстанции не обратили внимание на данные доводы.

3. Суд пришел к неверным выводам по результатам оценки письменных доказательств. В 10 абзаце 3 листа решения суд первой инстанции отмечает: «Доводы представителя ответчика о том, что истец никаких мер по содержанию наследуемого имущества не предпринимал, бремя по его содержанию не нес, не нашли своего подтверждения в ходе судебного разбирательства и опровергаются представленными доказательствами, в частности квитанциями об оплате за ЖКУ, паспортом транспортного средства, договором поставки мебели от 07 апреля 2021 г. и счетом об оплате, из которых следует, что в течение 6 месяцев после смерти отца истец осуществлял ремонт в наследственной квартире по адресу: г. Москва, ул. Борисовские пруды, и фактически принял часть наследственного имущества в виде автомобиля».

Выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В материалах дела не имеется квитанций об оплате за ЖКУ и иных свидетельств несения истом бремени содержания недвижимого имущества, входящего в наследство за

шестимесячный период со дня открытия наследства. Паспорт транспортного средства сам по себе не является относимым доказательством в деле об установлении принятия наследства фактическими действиями. В материалах дела имеется, в частности спецификация заказа на техническое обслуживание автомобиля БМВ 31, которое было оплачено другим наследником – З.Г.В. Суд не дал оценку данному доказательству, восприняв на веру доводы представителя истца о том, что истец постоянно управляет автомобилем БМВ 31. Тем самым была нарушена процессуальная норма, предусмотренная ч. 3 ст. 67 ГПК РФ. Также по мнению суда первой инстанции, договор поставки мебели от 07 апреля 2021 г. и счет об оплате к нему, подтверждают, что истец осуществлял ремонт в наследственной квартире по адресу: г. Москва, ул. Борисовские пруды. Данный вывод не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Копия договора поставки мебели № Р-07 от 07 апреля 2021 г. является недостоверным доказательством, поскольку предмет договора не позволяет уяснить, что именно было поставлено, мебельные детали, категория широкая и не позволяет прийти к каким-либо выводам. В отсутствие спецификации и заказа следует считать, что договор между сторонами не заключен, поскольку стороны не договорились о предмете договора. В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Также следует отметить, что поставка в квартиру, входящую в наследственную массу, неких «мебельных деталей» не свидетельствует о том, «истец осуществлял ремонт в наследственной квартире». Данный вывод суда первой инстанции не соответствует фактическим обстоятельствам дела. Ремонт предполагает комплекс мероприятий по восстановлению работоспособного или исправного состояния какого-либо объекта. Поставка «мебельных деталей» не может рассматриваться как разновидность ремонта. Кроме того, приложенные к договору копии квитанций об оплате вызывают непреодолимые сомнения, поскольку, во-первых, выполнены без соблюдения обязательной формы, которая требуется для коммерческих организаций при расчетах с потребителями в соответствии с Федеральным законом от 22 мая 2003 г. № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации». Во-вторых, на второй квитанции плательщиком указан некий «Гор Р.», а не истец. В силу ч. 3 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Данная процессуальная норма была нарушена судом первой инстанции. Суды апелляционной и кассационной инстанции не обратили внимание на данные доводы.

В соответствии со ст. 390.14 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. ст. 390.2-390.5 ГПК РФ,

ПРОШУ:

- 1. Отменить решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 27.04.2022, апелляционное определение Московского городского суда от 20.09.2022, кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 09.03.2023;**
- 2. Направить дело на новое рассмотрение в Нагатинский районный суд г. Москвы.**

Приложения:

1. Копии настоящей жалобы по количеству Сторон в деле;
2. Квитанция об оплате государственной пошлины;
3. Надлежащим образом заверенные судебные акты, принятые по настоящему делу;

Ответчик (заявитель)

_____/З.А.В./

<https://msk-legal.ru>